

На правах рукописи

Кулаков Андрей Владимирович

**ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ПРЕСТУПНОГО ПОВЕДЕНИЯ ОСУЖДЕННЫХ
С ПСИХИЧЕСКИМИ ДЕВИАЦИЯМИ В МЕСТАХ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ**

Специальность 12.00.08 – уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

**Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук**

Краснодар – 2019

Работа выполнена в федеральном казенном образовательном учреждении высшего образования «Самарский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний»

Научный руководитель доктор юридических наук, профессор
Вишневецкий Кирилл Валерьевич

Официальные оппоненты: **Гончарова Мария Витальевна**
доктор юридических наук, доцент,
ФГКУ «Всероссийский научно-исследовательский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации», главный научный сотрудник НИЦ № 1 (по исследованию криминологических проблем, прогнозированию преступности, изучению общественного мнения о деятельности органов внутренних дел)

Смирнов Александр Михайлович
кандидат юридических наук, доцент,
ФКУ «Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний», ведущий научный сотрудник центра исследования проблем исполнения уголовных наказаний и психологического обеспечения профессиональной деятельности сотрудников уголовно-исполнительной системы (НИЦ № 2)

Ведущая организация ФКОУ ВО «Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний»

Защита диссертации состоится « 13 » декабря 2019 года в 12⁰⁰ часов на заседании диссертационного совета Д 220.038.11 на базе ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина», по адресу: 350044, г. Краснодар, ул. Калинина, д. 13, главный корпус университета, ауд. 215.

С диссертацией и авторефератом можно ознакомиться в библиотеке университета и на сайтах: ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина» – www.kubsau.ru и ВАК – <https://vak.minobrnauki.gov.ru>.

Автореферат разослан « ___ » _____ 2019 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат юридических наук

А.В. Шульга

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования. В России современного периода количественные и качественные характеристики преступности диктуют необходимость применения адекватных мер, направленных на ее ограничение. Отчасти этому способствует ситуация в пенитенциарных учреждениях, обусловленная совершением уголовно-правовых деликтов лицами, отбывающими наказание в виде лишения свободы.

Криминологическое исследование среды осужденных в исправительных колониях свидетельствует о значительной концентрации в ней лиц с отклоняющимся поведением, вызванным деструкциями психики. При сокращении общего количества осужденных, отбывающих наказание в данных учреждениях пенитенциарной системы, доля исследуемой категории лиц за период с 2006 г. по 2018 г. остается стабильной – 20–23 % и в среднем составляет 21,57 %.

Согласно статистическим данным в исправительных учреждениях было зарегистрировано: в 2006 г. – 1 231 преступление, что составило 0,032 % от общего количества преступлений; в 2007 г. – 1 133 (0,032 %, АППГ – 0); в 2008 г. – 964 (0,030 %, АППГ – -0,002); в 2009 г. – 893 (0,029 %, АППГ – -0,001); в 2010 г. – 944 (0,035 %, АППГ – +0,006); 2011 г. – 800 (0,033 %, АППГ – -0,002); 2012 г. – 887 (0,038 %, АППГ – +0,005); в 2013 г. – 865 (0,039 %, АППГ – +0,001), в 2014 г. – 754 (0,034 %, АППГ – -0,005); 2015 г. – 838 (0,036 %, АППГ – +0,002); 2016 г. – 851 (0,040 %, АППГ – +0,004); 2017 – 875 (0,042 %, АППГ – +0,002); 2018 – 913 (0,045 %, АППГ – +0,003). В усредненном значении за анализируемый период в местах лишения свободы в год совершалось 919 преступлений, а уровень преступности осужденных за последние пять лет увеличился на 21,1 %. Составляя незначительную долю в общем массиве преступности, обращает на себя внимание повышенная общественная опасность данных преступлений (80 % тяжкие и особо тяжкие), обусловленная их совершением в условиях изоляции от общества и строгого контроля и надзора со стороны администрации исправительных учреждений. При этом не следует забывать о повышенной латентности (как естественной, так и искусственной) данного вида преступности.

Применительно к рассматриваемой проблеме следует отметить, что примерно половина всех пенитенциарных преступлений совершается осужденными с психическими девиациями. Проведенное нами исследование показало, что в исправительных колониях УФСИН России по Самарской области за аналогичный период количество осужденных с психическими девиациями в среднем составило 26,54 % спецконтингента,

что соответствует общероссийским показателям. Однако на конец отчетного периода 2018 г. данное отношение составляет 34,31 %.

Правонарушающие деяния, в том числе и уголовно-правовые деликты, осужденных с патологиями психики характеризуются, как правило, особой жестокостью, что свидетельствует о криминогенной пораженности и повышенной общественной опасности совершающих их лиц, а следовательно, о необходимости научного осмысления характерологических особенностей личности преступников данной категории.

Приведенные выше статистические данные позволяют констатировать наличие пробелов в воспитательно-исправительной работе всех служб и подразделений пенитенциарных учреждений в целом и профилактической – в частности.

Согласно современной российской пенитенциарной доктрине цель – исправление осужденных – может быть достигнута комплексным сочетанием воспитательных, режимных и психолого-педагогических мер. Однако до настоящего времени, несмотря на значительное количество осужденных с патологией психики, соответствующие меры не определены, а проблемы осужденных с личностной патологией решаются на уровне психологов и психиатров пенитенциарного учреждения. Вместе с тем особенности механизма формирования мотивов поступков данных личностей в определенных условиях повышают риск совершения преступлений.

В данных условиях назрела необходимость в совершенствовании и дифференцировании специальных комплексных мер профилактического воздействия на осужденных с психическими девиациями, а также приведения в соответствие с потребностями пенитенциарной практики законодательной базы, регламентирующей эти вопросы.

Степень научной разработанности темы диссертационного исследования. Правонарушающее поведение лиц с психическими девиациями издревле является объектом изучения представителей различных областей знаний. Не умаляя значения достижений предыдущих лет, отметим, что отправной точкой в изучении психических девиаций можно считать конец XVIII в., когда психиатрия была выделена в отдельную специальность медицины. Достижения психиатрии данного периода связаны с именем Ф. Пинеля. Наряду с изучением аддиктивного поведения больных, в сферу интересов данного ученого входило изучение причин душевных болезней. Применительно к теме нашего исследования отметим, что в процессе наблюдения за душевнобольными Ф. Пинель констатировал у них периодические расстройства, которые приводили к насильственным, иногда жестоким поступкам по отношению к другим лицам. При этом связывались данные периоды с определенным временем года.

Исследования, начатые Ф. Пинелем, продолжили Ж-Э. Эскироль, А. Бейль, Ф. Галь, И. Шпургейм, Б. Морель и др.

В XIX в. учеными активно исследовалась взаимосвязь между психическими девиациями и преступностью. В это же время получают свое развитие антропологическая школа уголовного права и антропологическое направление в криминологии, основоположником которого является Ч. Ломброзо, который выделил тип прирожденного преступника. Дальнейшее развитие научной мысли в данной сфере связано с именами Ч. Беккариа, Е. Брейлера, Э. Дюркгейма, Э. Кречмера, Г. Тарда, Р. Крафт-Эбинга, Э. Ферри, З. Фрейда.

Влияние психической патологии на правонарушающее поведение отражено в работах отечественных ученых как современного периода, так и предыдущих лет: Ю. М. Антоняна, И. Н. Введенского, В. А. Внукова, Ф. Герцога, Ц. А. Голумба, Н. Г. Гомонова, Д. А. Дриля, А. И. Долговой, Н. П. Дубинина, А. А. Жижиленко, Я. М. Калашника, П. И. Ковалевского, Ф. В. Кондратьева, Е. К. Краснушкина, Н. Ф. Кузнецовой, Т. А. Кули-заде, Д. Р. Лунца, Р. И. Михеева, Л. И. Молочка, Б. А. Молчанова, И. С. Ноя, Т. П. Печерниковой, С. В. Познышева, В. П. Сербского, Б. А. Спасенникова, О. В. Старкова, П. Н. Тарновской, П. П. Тутышкина, А. И. Ющенко.

Несмотря на то что исследуемая проблема имеет широкое освещение в научной литературе, дискуссионным остается вопрос о влиянии психических девиаций на детерминацию правонарушающего поведения лиц, отбывающих наказание в местах лишения свободы; не выработаны методологические основы организации предупредительно-профилактического воздействия с учетом психологических особенностей исследуемой категории лиц.

Объектом диссертационного исследования являются общественные отношения, возникающие в связи с предупреждением преступного поведения, обусловленного наличием психических девиаций у осужденных, отбывающих наказание в местах лишения свободы.

Предметом диссертационного исследования – механизм предупредительно-профилактического воздействия на осужденных с психическими девиациями, отбывающих наказание в местах лишения свободы.

Цель диссертационного исследования – определение роли и места психических девиаций в детерминационном комплексе уголовно-правовых деликтов, совершаемых осужденными с патологиями психики, отбывающими наказание в исправительных колониях, и выработка мер по совершенствованию предупредительно-профилактического воздействия в отношении лиц с данными отклонениями.

Поставленная цель достижима решением следующих **задач**:

– провести ретроспективный анализ подходов к изучению роли и места психических девиаций в механизме преступного поведения осужденных и государственного регулирования социально-правовых ограничений в отношении лиц данной категории с целью определения направлений дальнейшего совершенствования мер профилактического воздействия на осужденных с психическими девиациями при исполнении наказания в виде лишения свободы с учетом принципов дифференциации и индивидуализации, а также разработать предложения по совершенствованию законодательной базы, регламентирующей эти вопросы в соответствии с потребностями современной пенитенциарной практики;

– опираясь на анализ этимологии и научных подходов к определению понятия психических девиаций, его содержанию, месту в детерминационном комплексе преступного поведения осужденных к лишению свободы, предложить уточняющее определение данного термина применительно к исследуемой категории лиц;

– учитывая эмпирические данные проведенного исследования, классифицировать психические девиации, характерные для отбывающих наказание в исправительных колониях, и установить их интразональность в учреждениях пенитенциарной системы различных видов режима с целью совершенствования организации превентивного воздействия на осужденных с данной патологией;

– основываясь на криминологическом учении о личности преступника, выделить практически значимые особенности характеристики личности отбывающего наказание в виде лишения свободы лица с психическими девиациями;

– исходя из практической целесообразности типологизировать осужденных с психическими девиациями, лишенных свободы, с целью индивидуализации мер предупредительно-профилактического воздействия на них;

– принимая во внимание особенности влияния на осужденных криминальной среды исправительных учреждений, определить детерминационный комплекс преступности лиц с психическими девиациями;

– с учетом характерологических особенностей личности осужденного с психическими девиациями, отбывающего наказание в исправительном учреждении, а также предложенной типологии и выделенного детерминационного комплекса, предложить меры по совершенствованию предупредительно-профилактического воздействия на данную криминологически значимую группу.

Научная новизна диссертации заключается в том, что диссертант, исследуя проблему определения места психических девиаций в механизме преступного поведения осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы, одним из первых на монографическом уровне обосновал необходимость дифференцированного подхода к воспитательно-профилактическому воздействию на осужденных с психическими девиациями и условиям их оптимально превентивного содержания в период отбывания наказания в исправительной колонии.

В диссертации, в частности:

– выявлена зависимость государственного регулирования социально-правовых ограничений в отношении лиц с патологией психики при совершении ими преступлений от исторически обусловленного содержательного наполнения и понимания психических девиаций;

– обусловлена необходимость пристального научного исследования и осмысления влияния психических девиаций на поведение преступников в условиях изолированной криминальной среды и выделения осужденных с психическими девиациями в самостоятельную криминологически значимую группу;

– определено место психических девиаций в детерминационном комплексе правонарушающего поведения осужденных к лишению свободы и дано авторское определение понятия «психические девиации осужденных»;

– предложена классификация девиаций осужденных и их интразональность в зависимости от вида режима исправительного учреждения;

– выделены практически значимые особенности характеристики личности осужденного с психическими девиациями и составлен усредненный криминологический портрет;

– проведена типологизация осужденных с психическими девиациями, отбывающих наказание в исправительных колониях;

– определен комплекс причин и условий совершения уголовно-правовых деликтов осужденными с психическими девиациями в пенитенциарных учреждениях;

– выработаны предложения по оптимизации и совершенствованию мер комплексного предупредительно-профилактического воздействия в отношении осужденных с психическими девиациями, отбывающих наказание в пенитенциарных учреждениях.

Теоретическая значимость исследования. Авторские понятие, классификация психических девиаций осужденных, выявленная интразональность исследуемых явлений в зависимости от вида режима исправительной колонии, выделенные особенности личности осужденных с психическими девиациями, отбывающих наказание в виде лишения

свободы, классификация и типология лиц данной категории вносят, по мнению диссертанта, определенный вклад в развитие пенитенциарной науки и значимы для дальнейшей научно-исследовательской деятельности.

Приведенные в диссертации положения обогащают и дополняют учение о личности преступника классификационной группой «личность осужденного с психическими девиациями», показывают место психических девиаций в детерминационном комплексе правонарушающего поведения, что способствует дальнейшему совершенствованию комплекса мер предупреждения пенитенциарной преступности.

Практическая значимость исследования. Предложения диссертанта, направленные на дифференциацию процесса исправительно-воспитательного воздействия на лиц исследуемой категории, могут быть использованы

в нормотворческой деятельности по совершенствованию законодательной и ведомственной нормативно-правовой базы, регулирующей предупредительно-профилактическую работу в исправительных учреждениях;

в деятельности исправительных учреждений, в частности оперативных, режимных и воспитательных отделов, психологических лабораторий и медицинских частей;

при подготовке учебных курсов по дисциплинам «Криминология», «Юридическая психология», «Уголовно-исполнительное право», а также в обучении и подготовке сотрудников уголовно-исполнительной системы.

Методологической основой диссертационного исследования выступают общенаучные и частнонаучные методы познания.

Метод материалистической диалектики использовался при выявлении терминологических противоречий в объяснении и описании психических девиантологий осужденных.

Логический метод обусловил системный подход к изложению диссертационного исследования, а также оформлению его теоретической и эмпирической базы. Методы анализа и синтеза позволили выделить особенности личности осужденного с психическими девиациями и составить усредненный криминологический портрет. При помощи индукции и дедукции диссертантом определены меры предупредительного воздействия на осужденных с психическими девиациями и выработаны основные направления воспитательно-профилактической работы в отношении исследуемой категории лиц.

Историко-правовой метод использовался в исследовании генезиса подходов к пониманию психических девиаций, изучению их влияния на правонарушающее поведение и государственного регулирования социально-правовых ограничений в отношении лиц с данной патологией. Сравнительно-правовой метод позволил выявить пробелы и имеющие

место диссонансы в действующих нормативно-правовых актах, регулирующих процесс исполнения наказания, и сформулировать предложения по их совершенствованию. С помощью метода конкретно-социологических исследований выявлено мнение специалистов в области криминологии, уголовно-исполнительного и уголовного права, психологии и психиатрии относительно распространенности психических девиаций у осужденных к лишению свободы, их месте в детерминационном комплексе правонарушающего поведения, мерах воспитательно-профилактического воздействия в отношении исследуемой категории лиц. Метод моделирования позволил диссертанту на основе интразональности психических девиаций у осужденных к лишению свободы предложить процедуру и способ распределения спецконтингента с патологией психики по отрядам исправительного учреждения.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Историко-теоретический анализ подходов к исследованию психических девиаций осужденных и государственного регулирования социально-правовых ограничений в отношении лиц данной категории обосновывает необходимость внесения изменений в основные подходы к реализации принципов дифференциации и индивидуализации исполнения наказаний в исправительных учреждениях. Предлагается условия содержания в местах лишения свободы определять в зависимости от вида психической девиации, учитывая отношение осужденного к назначенному наказанию.

2. С целью единообразного подхода к понятию психических девиаций, исключения расширительного толкования и использования данного термина в криминологическом значении, предлагаются уточняющие определения психического здоровья и психических девиации осужденного, отбывающего наказание в местах лишения свободы.

3. Исследование распространенности психических девиаций у лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы, позволяет утверждать, что наиболее часто диагностируемыми являются: психические расстройства и расстройства поведения, связанные (вызванные) с употреблением психоактивных веществ; органические, включая симптоматические, психические расстройства; расстройства личности и поведения в зрелом возрасте; умственная отсталость. Установлено, что данный перечень, оставаясь статичным, проявляет количественную интразональность в зависимости от вида режима исправительного учреждения, а также позволяет классифицировать психические девиации осужденных на врожденные и приобретенные (поведенческие).

4. Анализ личностных характеристик осужденных дает возможность выделить их особенности, обусловленные наличием психических девиаций, и составить обобщенный портрет исследуемой категории лиц,

совершивших общественно опасные деяния в период отбывания наказания в местах лишения свободы.

5. С учетом интразональности и классификации осужденных с психическими девиациями предлагается типологизировать их на две группы:

- осужденные с патологией психики, не исключаяющей вменяемости;
- осужденные, основой девиаций которых являются злоупотребление алкоголем, потребление наркосодержащих и психоактивных веществ, остаточные явления травм головного мозга.

С первой группой соотносится врожденный умственно отсталый подтип.

Во второй группе автор выделяет следующие подтипы:

- алкоголизованный и наркотикотизированный тип личности;
- диссоциальный психопатичный тип личности;
- невротический тип личности.

6. Психические девиации находятся в определенной корреляционной зависимости с общественно опасным поведением, отражаясь в причинном комплексе механизма преступного поведения, обусловленного взаимодействием отклонений в психике с особенностями личности осужденного, что приводит последнего к совершению преступления при воздействии негативных процессов, происходящих в криминальной среде. В связи с этим предлагается включить в детерминационный комплекс механизма преступного поведения осужденных, отбывающих наказание в местах лишения свободы, психические девиации.

7. С целью повышения эффективности предупредительно-профилактического и усиления исправительного воздействия на осужденных с психическими девиациями, отбывающими наказание в виде лишения свободы, предлагаются меры по совершенствованию нормативно-правовой базы и оптимизации данного процесса.

8. Признавая профилактический учет одной из важных форм индивидуальной профилактики правонарушений осужденных с психическими девиациями, предлагается его определение.

Степень достоверности результатов диссертационного исследования подтверждается эмпирической базой, основанной на статистических данных ФСИН России и управлений ФСИН России по Приволжскому федеральному округу, результатами интервьюирования сотрудников (в том числе медицинских работников) исправительных учреждений, осужденных с психическими девиациями к лишению свободы, анализом личных дел данных лиц, а также личным опытом работы диссертанта со спецконтингентом учреждений ФСИН России.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертации докладывались на пяти научно-практических конференциях, в

том числе международного уровня, и нашли отражение в двадцати одной научной публикации, из которых десять опубликовано в изданиях, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России, двух монографиях.

По заявке УФСИН России по Самарской области на проведение научно-исследовательской работы А.В. Кулаковым подготовлены методические рекомендации «Организация профилактической работы с осужденными с психическими девиациями, отбывающими наказание в местах лишения свободы». Полученные результаты исследования внедрены в практическую деятельность исправительных колоний четырнадцати территориальных органов ФСИН России.

Структура диссертации определяется поставленной целью и необходимостью решения задач для ее достижения. Структурно диссертация состоит из введения, трех глав, объединяющих семь параграфов, заключения, списка литературы и приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** раскрывается актуальность темы диссертационного исследования, степень ее научной разработанности, определяются объект, предмет, цель и задачи, научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы, методологическая основа и методы исследования, положения, выносимые на защиту, степень достоверности и апробация результатов.

Первая глава диссертации **«Психические девиации осужденных как объект криминологического исследования»** включает три параграфа.

Параграф первый **«Историко-теоретический анализ подходов к исследованию психических девиаций осужденных и государственного регулирования социально-правовых ограничений в отношении лиц данной категории»**. Историко-теоретический анализ подходов к исследованию психических девиаций осужденных и государственного регулирования социально-правовых ограничений в отношении лиц данной категории показал, что эволюционный процесс рассматриваемой проблемы начинается с древнейших времен и продолжается в настоящее время.

Уже в первобытном обществе, в котором не было писаных законов, нарушения родоплеменных обычаев влекли применение карательных мер: начиная от наказаний имущественного характера до изгнания из общества (племени, рода) и лишения жизни. Генезис исследований отклоняющегося, в том числе и правонарушающего, поведения начинается с возникновения отношений «государство – человек», что обусловило первые попытки юридической регламентации правового положения граждан. Однако применимо к исследуемой проблеме правонарушающее поведение лиц с психическими отклонениями в течение длительного времени как в зарубежных государствах, так и в России рассматривалось в рамках теологических учений и представлений.

Не умаляя значения достижений предыдущих лет, считаем, что отправной точкой в изучении психических девиаций является конец XVIII в., когда психиатрия была выделена в отдельную специальность медицины.

Криминологи и криминалисты XIX в. столкнулись с проблемой определения вменяемости и невменяемости лица без явно видимых расстройств со стороны мыслительной деятельности. Прогресс в психиатрической науке заставил обратить внимание правоприменителя на невозможность проведения четкой границы между вменяемостью и невменяемостью правонарушителя при установлении его виновности и назначении наказания. В это же время получают свое развитие антропологическая школа уголовного права и антропологическое направление в криминологии, что было обусловлено необходимостью

исследования личности преступника. Наряду с биологическими характеристиками правонарушителя антропологами в качестве одной из основных первопричин в генезисе преступного поведения начинают рассматриваться психические девиации. Результатом исследований этого направления явилось введение в научный оборот, а впоследствии и в законодательство, понятия «уменьшенная вменяемость», что привело к необходимости организации специальных помещений для отбывания наказания лиц с уменьшенной вменяемостью за совершение преступления.

К концу XIX – началу XX в. в отечественной научной доктрине, в частности психиатрии, было сформулировано понятие психопатии как приобретенной либо врожденной аномалии и определена корреляционная зависимость между психической девиацией индивида и уголовно-правовым деликтом, совершенным им.

1920-е гг. были ознаменованы активными исследованиями личности преступника, которые проводились во вновь созданных учреждениях по изучению преступности, ее причин и личности преступника, находившихся в ведении НКВД РСФСР.

С начала 30-х по конец 50-х гг. XX в. по объективным причинам в отечественной науке криминологические исследования личности преступника, а также криминальных девиаций, которые считались чуждыми социалистическому строю, были свернуты. И только с начала 1960-х гг. научные разработки в области изучения личности преступника и психических девиаций как детерминант преступного поведения получили свое дальнейшее развитие. Пристальное внимание стало уделяться детерминации и механизму преступного поведения, дальнейшее развитие получило исследование структурного феномена личности преступника, ее психологии, классификации и типологии. Кроме того, обозначилась проблема опасности психических девиаций лица, совершившего общественно опасное деяние, влияния их на характер и степень опасности правонарушающего поведения, а также их корреляционной связи с условиями, при которых совершено деяние.

Современный период характеризуется активным исследованием личности преступника как с криминологических, так и с психологических позиций. Однако данные исследования проводятся в основном в уголовно-правовом поле, без учета специфики и дифференциации мер воспитательного и профилактического воздействия в отношении осужденных в местах лишения свободы, что способствует неизменному росту количества преступлений в пенитенциарных учреждениях, значительную часть которых совершают именно осужденные с психическими девиациями.

Статистически подтвержденная распространенность психических девиаций в пенитенциарной среде позволяет утверждать, что в настоящее

время для достижения целей исправления осужденного при назначении наказания и определении вида исправительного учреждения, а также условий содержания в нем, наряду с тяжестью совершенного преступления, необходимо учитывать особенности личности осужденного, что в свою очередь позволит определить вид режима и воспитательно-профилактический инструментальный воздействия на осужденного.

Второй параграф **«Определение понятия психических девиаций и их место в детерминационном комплексе преступного поведения осужденных к лишению свободы»**. Отсутствие единства в определении содержания психических девиаций приводит к использованию разнообразных синонимов данного термина и расширительному его толкованию. При этом синонимы «аномалия», «отклонения», «расстройства», «патология», «пограничное психическое состояние» содержат ярко выраженный психиатрический смысл. Кроме того, отсутствует определение негативных психических явлений, обуславливающих совершение преступлений в период отбытия наказания в местах лишения свободы. Диссертант относит к признакам девиации изменчивость и динамику, полагая, что именно в них содержится отражение специфики любых психических отклонений, а поэтому считает необходимым их исследование при определении детерминации совершения преступлений лицами, отбывающими наказание в местах лишения свободы.

Исходя из этого и учитывая мнения специалистов различных областей знаний, предлагаются следующие уточняющие определения:

– психическое здоровье – это адекватная реакция лица на внешние негативные условия (физические, психические и биологические раздражители) макро- и микросреды, выражающаяся в его психическом равновесии в совокупности со способностью согласовывать свои представления об объективной реальности с общепринятыми социальными нормами;

– под психической девиацией осужденного, отбывающего наказание в местах лишения свободы, понимается наличие в его поведении психопатологических явлений или поведенческих проявлений, представляющих определенный аномальный процесс, влекущий за собой ряд изменений и нарушений функционирования организма, которые приводят к совершению преступления в пенитенциарном учреждении.

Третий параграф **«Классификация и интразональность психических девиаций осужденных в местах лишения свободы и их значение для организации превенции преступлений»**. Исследование распространенности психических девиаций у лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы, позволяет утверждать, что в среде осужденных наиболее часто диагностируемыми являются: психические расстройства и

расстройства поведения, связанные (вызванные) с употреблением психоактивных веществ; органические, включая симптоматические, психические расстройства; расстройства личности и поведения в зрелом возрасте; умственная отсталость.

В зависимости от вида режима исправительного учреждения данный перечень, оставаясь статичным, проявляет количественную интразональность следующего порядка:

– исправительные колонии общего режима: психические расстройства и расстройства поведения, связанные (вызванные) с употреблением психоактивных веществ – 40,42 %; расстройства личности и поведения в зрелом возрасте – 19,60 %; умственная отсталость – 17,99 %; органические, включая симптоматические, психические расстройства – 8,89 %;

– исправительные колонии строгого режима: психические расстройства и расстройства поведения, связанные (вызванные) с употреблением психоактивных веществ – 47,57 %; расстройства личности и поведения в зрелом возрасте – 22,33 %; органические, включая симптоматические, психические расстройства – 19,02 %; умственная отсталость – 9,37 %;

– исправительные колонии особого режима: расстройства личности и поведения в зрелом возрасте – 33,46 %; психические расстройства и расстройства поведения, связанные (вызванные) с употреблением психоактивных веществ – 29,95 %; органические, включая симптоматические, психические расстройства – 25,46 %; умственная отсталость – 9,37 %.

Учитывая полученные данные об интразональности психических девиаций в местах лишения свободы, автор освещает вопрос о разделении, систематизации, группировке и распространенности психических девиаций осужденных, отбывающих наказание в местах лишения свободы. С криминологических позиций – для типологизации (классификации) психических девиаций в зависимости от их влияния на поведенческую реакцию, в том числе и правонарушающую, а также для типологизации личности осужденного с психическими девиациями с учетом признаков, присущих каждому типу (группе), отношения осужденного к совершенному им преступлению (раскаялся, не раскаялся), мерам воспитательного воздействия и режимным требованиям и т.д., а также дифференциации мер индивидуальной профилактики – целесообразно классифицировать психические девиации осужденных на два вида:

– врожденные – связанные с психическими заболеваниями, не исключаяющими вменяемости, обусловленные психофизиологическими особенностями здоровья;

– приобретенные (поведенческие) – обусловленные влиянием социальных факторов.

К первой группе в предложенной классификации следует отнести умственную отсталость, ко второй – психические расстройства и расстройства поведения, связанные (вызванные) с употреблением психоактивных веществ, органические психические расстройства, расстройства личности и поведения в зрелом возрасте. Данное распределение психических расстройств по группам является условным, поскольку, к примеру, органические психические расстройства могут присутствовать как в первой, так и во второй группе. Тем не менее, данная классификация психических девиаций может служить основой для дальнейшей типологизации (классификации) психических девиаций в зависимости от их влияния на поведенческую реакцию, в том числе и правонарушающую, а также являться основой для типологизации личности осужденного с психическими девиациями с учетом признаков, присущих каждому типу (группе), и отношения осужденного к совершенному им преступлению (раскаялся, не раскаялся), мерам воспитательного воздействия и режимным требованиям и т.д., что позволит дифференцировать меры индивидуальной профилактики.

Глава вторая диссертации **«Криминологическая характеристика личности осужденных с психическими девиациями»** включает два параграфа.

Первый параграф **«Особенности личности осужденного с психическими девиациями, отбывающего наказание в виде лишения свободы»**. Характеристика личности осужденного с психическими девиациями основана на эмпирических данных, полученных автором из официальных источников и в процессе проведения собственного исследования. Изучение криминогенной личности, по мнению диссертанта, является важной предпосылкой предупреждения рецидивной преступности, т. к. именно личность является ключевым элементом механизма преступного поведения и носителем причин его совершения.

Личность осужденного, отбывающего наказание в местах лишения свободы, характеризуется особенностями, обусловленными наличием психических девиаций: адаптационной проблемностью к условиям изоляции в период отбывания наказания, ревальвированной конфликтностью, озлобленностью, экспрессивностью, что свидетельствует о повышенной общественной опасности и необходимости разработки и реализации соответствующих предупредительно-профилактических мер воздействия.

Исследование личностных характеристик осужденных с психическими девиациями позволяют составить обобщенный портрет осужденного с психическими девиациями, совершившего общественно опасное деяние в период отбывания наказания в местах лишения свободы:

– мужчина в возрасте 25–35 лет, со средним специальным образованием, полученным во время отбывания наказания, до осуждения без определенных занятий, проживающий в городе, разведенный или холостой, бездетный, в детстве воспитывавшийся в неблагополучной семье, имеющий наследственную отягощенность злоупотреблением алкоголя;

– отбывающий наказание в колонии строгого режима (по текущей судимости) за умышленное тяжкое преступление против собственности или посягающее на личность, имеющий три и более судимостей;

– в исправительной колонии содержится в обычных либо строгих условиях, имеет нейтральный или низкий субкультурный статус, несмотря на достаточно частые нарушения режима содержания, не состоящий на профилактическом учете, не трудоустроен, привлекаемый только к хозяйственным работам;

– ранее состоявший на учете (наблюдавшийся) в психоневрологическом диспансере, сложно адаптирующийся к условиям лишения свободы, характеризующийся повышенной конфликтностью, зачастую переходящей в агрессию.

Второй параграф **«Типология личности осужденных с психическими девиациями»**. Проводя типологию личности осужденных с психическими девиациями, автор обращает внимание на то, что она не нашла должного места в общей типологии преступников. Между тем, особенности мыслительной и мотивационной областей лиц данной категории не могут не оказывать влияния на их жизнедеятельность, в том числе проявление в криминальной сфере.

С учетом интразональности психических девиаций осужденных в местах лишения свободы и предложенной классификации лиц данной категории, автор предлагает типологизировать их на две группы: осужденные с патологией психики, не исключающей вменяемости; осужденные, основой девиаций которых являются злоупотребление алкоголем, потребление наркосодержащих и психоактивных веществ, остаточные явления травм головного мозга.

С первой группой соотносится врожденный умственно отсталый подтип. Для данного подтипа характерны замкнутость, внутренняя переработка своих переживаний, затруднения в контактах с окружающими, непрогнозируемость поступков для окружающих, сложная адаптация к новым условиям, ригидные внутренние установки, непрактичность в бытовых вопросах, равнодушие к социальным нормам, склонность к совершению преступлений против здоровья по неосторожности. В субкультурной пенитенциарной среде имеют низший социальный статус.

Во второй группе автор выделяет следующие подтипы:

– алкоголизованный и наркотикотизированный тип личности. Характерологическими особенностями данного подтипа являются пассивность, мягкость характера, уступчивость, развитое чувство вины, высокая чувствительность к средовым воздействиям, нерешительность, боязливость, застенчивость, склонность к перекладыванию принятия решений и ответственности на окружающих, тревожность, мнительность, изменчивость настроения в зависимости от отношения к ним окружающих, склонность к фантазированию, поиск признания, стремление к сотрудничеству, лживость, капризность, повышенная страсть к самодемонстрации и склонность к драматизации имеющихся проблем, агрессивность и раздражительность в состоянии дезадаптации, склонность к совершению умышленных имущественных и насильственно-имущественных преступлений. В целом осужденные данной категории по личным и поведенческим признакам представляют собой неоднородную группу. В период абстиненции являются опасными для себя и окружающих;

– диссоциальный психопатичный тип личности. Представители данного подтипа не считают себя больными и отказываются от лечения у врача-психиатра. Их отличают равнодушие, неспособность устанавливать и поддерживать взаимоотношения с окружающими. Поведение данных лиц воспринимается другими людьми как результат сложного, неуживчивого характера. Чаще всего бывают раздражительными в сочетании с агрессией и озлобленностью. В момент агрессии отличаются снижением осознания своих действий в рамках вменяемости. Им свойственны: завышенная самооценка, высокий уровень притязаний, стремление к доминированию и властвованию, нетерпимость к противодействию, стремление к лидерству в микросоциальных группах, пренебрежение к социальным нормам. В местах лишения свободы диссоциальные психопаты могут быть лидерами преступных групп, зачинщиками беспорядков, массовых неповиновений. Склонны к совершению насильственных преступлений. Чаще всего являются опасными для окружающих. Рецидив преступлений практически неизбежен;

– невротический тип личности. Большинство осужденных данного подтипа не считают себя больными, тем не менее, могут обратиться за помощью, после оказания которой не отмечают улучшения. Для них характерны: вспыльчивость, умеренная или выраженная раздражительность, неуравновешенность, чувство психоэмоционального напряжения, низкие самооценка и самоуважение. Данному типу личности очень сложно дается регулирование своих негативных эмоций в силу нарушения мыслительной деятельности. Для них характерна слабость прогнозирования своих действий, что может привести к совершению

преступления. В момент агрессии, разрядки психоэмоционального напряжения они отличаются сужением сознания, близким к аффективному. При этом лицо не лишено возможности саморегуляции поведения. Неврастения не играет существенной роли в механизме преступного поведения. Осужденные данного типа являются ситуационными преступниками. Склонны к совершению насильственных преступлений по неосторожности и к имущественным преступлениям, мотивом которых является материальный недостаток. Данное расстройство не опосредует аутоагрессии и гетероагрессии, следовательно, не влечет опасности для осужденного и окружающих.

По мнению диссертанта, данная типологизация позволит оптимизировать процесс комплексного предупредительно-профилактического воздействия подразделений исправительного учреждения и повысить его эффективность.

Глава третья диссертации **«Организационно-правовые аспекты предупреждения криминального поведения осужденных с психическими девиациями»** включает два параграфа.

Первый параграф **«Причины и условия криминального поведения осужденных с психическими девиациями»**. Структуру детерминант пенитенциарной преступности представляют внешние и внутренние факторы, однако последним, по мнению диссертанта, должно уделяться особое внимание при рассмотрении причинного комплекса преступности осужденных с психическими девиациями в пенитенциарных учреждениях.

В качестве общих причин рассматриваемого вида преступности выделяются: изоляция от общества, условия содержания, недостатки и упущения в деятельности администрации. К внутренним относят: эмоциональную неустойчивость, несдержанность, конфликтность, конформность, интровертированность, повышенную тревожность.

Психические девиации осужденных в местах лишения свободы как один из факторов криминообразующего поведения проявляются в том, что препятствуют усвоению норм и правил внутреннего распорядка, оказывают существенное влияние на индивидуальное правонарушающее поведение, имеют негативное значение при определении стратификационного положения осужденного в криминальной среде.

Проведенным исследованием также установлено, что исполнение наказания в виде лишения свободы в настоящее время связано со следующими факторами, оказывающими негативное воздействие на психическое здоровье осужденных, следовательно, влияющими на восприятие ими окружающей действительности (вне зависимости от возрастной категории и гендерной принадлежности), характер и направленность их поведения и образ жизни:

- бытовая неустроенность, вызванная большой концентрацией осужденных в жилых помещениях (отрядах);
- замкнутость пространства и, как следствие, отсутствие частной жизни;
- влияние субкультурной среды, приводящее к вынужденному одиночеству или агрессии;
- относительная доступность наркотических средств;
- недостатки в работе администрации исправительного учреждения (непрофессионализм);
- отсутствие преемственности в профилактической работе правоохранительных органов и медицинских служб.

Второй параграф **«Механизм предупредительно-профилактического воздействия на лиц с психическими девиациями, совершающих преступления в местах лишения свободы»**. Влияние криминальной среды на правонарушающее поведение осужденных определяет систему мер профилактического воздействия на исследуемую категорию лиц с учетом особенностей детерминационного комплекса.

Эффективное профилактическое воздействие на преступную личность невозможно без согласованного взаимодействия деятельности субъектов профилактики, которое должно заканчиваться практической реализацией запланированного. Для достижения данной цели необходимы постоянный взаимообмен соответствующей информацией, планирование совместных воспитательно-профилактических мероприятий, согласованная совместная деятельность всех субъектов профилактики в пределах их компетенции.

В организации профилактической работы с исследуемой категорией лиц важен сбор криминологически значимой информации, требующий особого подхода, что проявляется в специфичности поведения осужденных с психическими девиациями. В связи с этим диссертантом обосновывается необходимость внесения изменений в п. 3 ч. 4 ст. 13 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» абзацем в следующей редакции: «при обмене информацией правоохранительными органами в целях организации предупреждения совершения новых преступлений и суицида в пенитенциарных учреждениях с учетом требований законодательства Российской Федерации о персональных данных»:

«Статья 13. Соблюдение врачебной тайны

...

4. Предоставление сведений, составляющих врачебную тайну, без согласия гражданина или его законного представителя допускается:

...

при обмене информацией правоохранительными органами в целях организации предупреждения совершения новых преступлений и суицида

в пенитенциарных учреждениях с учетом требований законодательства Российской Федерации о персональных данных;

...».

Воспитательно-профилактическое воздействие на осужденного невозможно без изучения личностных особенностей, отношения к труду, планов на будущее, выяснения отношения к наказанию и администрации исправительного учреждения и т.д. Данные мероприятия начинаются непосредственно с момента поступления осужденного в исправительное учреждение и помещения в карантинное отделение, где он, помимо режимных процедур, проходит обследование психологом и психиатром. Как показало проведенное исследование, определенный законом срок нахождения в карантинном отделении является недостаточным для глубокого и всестороннего изучения личности вновь прибывшего. В связи с этим автор предлагает внести изменения в ч. 2 ст. 79 УИК РФ и п. 8 Правил внутреннего распорядка ИУ «2. Осужденные, прибывшие в исправительные учреждения, помещаются в карантинное отделение на срок до 30 суток. В необходимых случаях срок пребывания в карантинном отделении может быть продлен, но не более чем на 30 суток. В период пребывания в карантинном отделении осужденные находятся в обычных условиях отбывания наказания».

Пункт 8 Правил внутреннего распорядка ИУ изложить в следующей редакции: «8. После личного обыска осужденные проходят комплексную санитарную обработку в соответствии с требованиями Правил и размещаются в карантинном отделении, где в суточный срок проходят медицинское освидетельствование, и за ними устанавливается медицинское наблюдение продолжительностью до 30 суток.

При выявлении в карантинном отделении инфекционных больных, они немедленно изолируются в медицинскую часть, в ИУ проводится комплекс противоэпидемических мероприятий.

По мотивированному ходатайству начальника медицинской части (здравпункта) срок пребывания в карантинном отделении может быть продлен, но не более чем на 30 суток»:

«Статья 79. Прием осужденных к лишению свободы в исправительные учреждения

...

2. Осужденные, прибывшие в исправительные учреждения, помещаются в карантинное отделение на срок до 30 суток. В необходимых случаях срок пребывания в карантинном отделении может быть продлен, но не более чем на 30 суток. В период пребывания в карантинном отделении осужденные находятся в обычных условиях отбывания наказания».

«II. Порядок приема осужденных в ИУ

...

8. После личного обыска осужденные проходят комплексную санитарную обработку в соответствии с требованиями Правил и размещаются в карантинном отделении, где в суточный срок проходят медицинское освидетельствование, и за ними устанавливается медицинское наблюдение продолжительностью до 30 суток.

При выявлении в карантинном отделении инфекционных больных, они немедленно изолируются в медицинскую часть, в ИУ проводится комплекс противоэпидемических мероприятий.

По мотивированному ходатайству начальника медицинской части (здравпункта) срок пребывания в карантинном отделении может быть продлен, но не более чем на 30 суток».

С целью формирования отрядов осужденных с более ровным в психическом отношении составом диссертант считает необходимым распределение спецконтингента проводить с учетом предложенной типологии, что будет способствовать минимизации конфликтов в пенитенциарной среде, а также являться превентивной мерой совершения преступлений. При этом автор убежден в том, что решение распределительной комиссии об определении осужденного с психическими девиациями в отряд должно основываться на рекомендации врача-психиатра, в связи с чем предлагает дополнить п. 10 Правил внутреннего распорядка ИУ абзацем в следующей редакции: «Решение в отношении осужденных, страдающих психическим расстройством, не исключающим вменяемости, принимается на основании заключения врача-психиатра»:

«II. Порядок приема осужденных в ИУ

...

10. Решение о распределении осужденных по отрядам (камерам) с учетом их личностных особенностей, состояния здоровья, привлечения их к труду, обучения в системе общего и профессионального образования принимается комиссией ИУ, возглавляемой начальником ИУ. В состав комиссии включаются представители служб – оперативной, безопасности (в тюрьме – режима и охраны), воспитательной, социальной, производственной, медицинской, а также психолог. Состав комиссии и ее решение утверждаются приказом начальника ИУ.

Решение в отношении осужденных, страдающих психическим расстройством, не исключающим вменяемости, принимается на основании заключения врача-психиатра».

Распределение осужденных с психическими девиациями по отрядам с учетом мнения психиатра проводить следующим образом:

осужденных с умственной отсталостью необходимо определять в отряды с наибольшим количеством осужденных старшего возраста или с инвалидностью, допустимо – в так называемые «трудовые» отряды с нейтральной или положительной направленностью в отношении

администрации исправительного учреждения и режиму отбывания наказания;

осужденных с невротическим типом личности – в «трудовые» отряды с нейтральной или положительной направленностью к администрации исправительного учреждения и режиму отбывания наказания;

осужденных с алкоголизированным и наркотизированным типом личности, при их положительном отношении к администрации исправительного учреждения и настрою на прохождение лечения, – в отряды, создающиеся в соответствии с Ведомственной программой социально-психологической работы в отношении лиц, имеющих алкогольную и наркотическую зависимость; в противном случае – в отряды с нейтральной или положительной направленностью к администрации исправительного учреждения и режиму отбывания наказания;

осужденных с диссоциальным психопатичным типом личности в «нерабочие» отряды, за которыми установлены усиленные наблюдение и надзор. При этом численность данных отрядов не должна превышать 50 человек.

Эффективность профилактического воздействия на осужденных с психическими девиациями зависит от специальных криминологических мер, одной из которых является постановка на профилактический учет, под которым диссертантом понимается одна из форм индивидуальной профилактики правонарушений осужденных с психическими девиациями, включающая воспитательно-предупредительные мероприятия в отношении конкретного лица и направленная на исправление и/или предупреждение совершения (возможного совершения) им правонарушений.

С целью усиления контроля и надзора за поведением осужденных с психическими девиациями скорректировать Инструкцию по профилактике правонарушений среди лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы, утвержденную приказом Министерства юстиции Российской Федерации от 20 мая 2013 г. № 72, дополнив пункты 24, 26–35, 39 и 43 положениями, регламентирующими постановку осужденных с психическими девиациями на профилактический учет:

«24. На профилактический учет берутся подозреваемые, обвиняемые и осужденные:

...

имеющие психические расстройства».

Предложенные изменения требуют корректировки и других положений данной инструкции.

Постановка осужденного на профилактический учет осуществляется в несколько этапов:

- 1) подготовка мотивированного рапорта сотрудника учреждения на имя начальника ИУ;
- 2) 10 дневная проверка оперативной службой данных, изложенных в рапорте;
- 3) подготовка начальником отряда (воспитателем) материалов для рассмотрения на очередном заседании комиссии учреждения УИС;
- 4) проведение заседания комиссии по постановке лица на профилактический учет;
- 5) постановка осужденного на профилактический учет.

По мнению диссертанта, данный алгоритм требует корректировки. Автор, считает излишним проведение проверки информации оперативным подразделением (п.п. 28, 29) в случаях, если инициатором выступает психолог или психиатр (п.п. 30–34), а в случаях психических обострений, не требующих изоляции осужденного, и без проведения комиссии.

Кроме того, предлагается предусмотреть в ежегодных отчетах служб и подразделений пенитенциарных учреждений обязательный учет результативных показателей деятельности по индивидуально-профилактической работе с исследуемой категорией лиц, а также ряд организационных мероприятий, которые, по мнению автора, окажут положительное воздействие на совершенствование практической деятельности сотрудников УИС по предупредительно-профилактическому воздействию на осужденных с психическими девиациями, отбывающими наказание в местах лишения свободы.

В **заключении** диссертации подводятся итоги проведенного исследования, формулируются его основные положения и выводы.

Приложения содержат таблицы и графики о количественном и качественном составе осужденных, отбывающих наказания в местах лишения свободы, показателях преступности, анкету для начальников медицинских частей и психиатров исправительного учреждения.

По теме исследования автором опубликованы следующие работы:

1. Статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях:

1. Насильственные действия сексуального характера, совершаемые в местах лишения свободы: детерминация и профилактика // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2006. – № 2 (30). – С. 259–264.

2. Нетипичное сексуальное поведение: критерии определения и ответственность за него // Вектор науки ТГУ. – 2008. – № 2 (2). – С. 94–95.

3. Понятия, связанные с психическими девиациями осужденных: дискуссионные подходы // Исторические, философские, политические и

юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2012. – № 7 (21): в 3-х ч. Ч. II. – С. 82–86.

4. К вопросу психических патологий осужденных, совершающих пенитенциарные преступления // Вестник Челябинского государственного университета. – 2012. – № 29 (283). – С. 84–87.

5. Некоторые особенности детерминации преступности осужденных с психическими девиациями // Право и государство. – 2013. – № 2 (98). – С. 100–104.

6. Осужденные с психическими девиациями как объект профилактического воздействия // Вестник Владимирского юридического института. – 2014. – № 4. – С. 54–56.

7. Проблемы информационного обеспечения профилактики преступности осужденных с психическими девиациями в местах лишения свободы // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2014. – № 12. – С. 64–67.

8. Осужденные с психическими девиациями как объект профилактического воздействия // Вестник Владимирского юридического института ФСИН России. – 2014. – № 4. – С. 54–56.

9. Алкоголизм как детерминанта преступного поведения и борьба с ним в местах лишения свободы // Вестник Самарского юридического института: научно-практический журнал. – 2017. – № 4 (26). – С. 59–62.

10. Психические девиации как основание классификации осужденных и распределения их по отрядам в исправительных колониях // Вестник Самарского юридического института: научно-практический журнал. – 2018. – № 4(30). – С. 52–56.

II. Статьи, опубликованные в других сборниках:

1. Криминальная среда как фактор криминогенности // Пенитенциарная безопасность в механизме обеспечения национальной безопасности: материалы Международной научно-практической конференции (24–25 июня 2011 г.). – Самара: Самарский юридический институт ФСИН России, 2011. – С. 158–163.

2. Юридическая оценка психических девиаций осужденных // Вопросы образования и науки: теоретический и методологический аспекты: сборник научных трудов по материалам Международной заочной научно-практической конференции 30 апреля 2012 г.: в 7 частях. Часть 1; Министерство образования и науки Российской Федерации. – Тамбов: ТРОО «Бизнес-Наука-Общество», 2012. – С. 111–112.

3. Этимология понятия «психические девиации осужденных» // Вестник Самарского юридического института: научно-практический журнал. – 2012. – № 1 (6). – С. 85–88.

4. Особенности личности осужденного с психическими девиациями, отбывающего наказание в виде лишения свободы // Вестник Самарского

юридического института: научно-практический журнал. – 2012. – № 3 (8). – С. 127–130.

5. К вопросу психических девиаций осужденных и обуславливающих их причинах // Правовая безопасность в пенитенциарной системе: понимание, структура, обеспечение: материалы Международной научно-практической конференции (28 апреля 2012 г.) / под общ. ред. А. Ф. Галузина, Р. А. Ромашова. – Самара: Самарский юридический институт ФСИН России, 2012. – С. 87–91.

6. Классификация психических девиаций осужденных // XII заочная научная конференция «Research Journal of International Studies». Екатеринбург (март, 2013 г.) // Международный научно-практический журнал. – 2013. – № 2 (9). – С. 93–94.

7. Постановка лиц с психическими девиациями на профилактический учет: правовая проблема // Вестник Самарского юридического института: научно-практический журнал. – 2014. – № 2 (13). – С. 16–18.

8. Правовое основание и алгоритм постановки на профилактический учет осужденных с психическими девиациями в исправительном учреждении // Вестник Самарского юридического института: научно-практический журнал. – 2016. – № 1 (19). – С. 21–24.

9. Административный надзор за лицами с психическими девиациями, освобождающимися из мест лишения свободы, как мера профилактики рецидивной преступности // Современные проблемы юридической науки и правоприменительной практики: сб. науч. тр. / под общ. ред. О. А. Заячковского. – Калининград: Изд-во БФУ им. И. Канта, 2018. – С. 200–205.

III. Монографии:

1. Насильственные действия сексуального характера: уголовно-правовая и криминологическая характеристика: монография. – Самара: Самарский юридический институт ФСИН России, 2013. – 254 с.

2. Профилактика преступности осужденных с психическими девиациями в местах лишения свободы: монография. – Самара: Самарский юридический институт ФСИН России, 2018. – 128 с.

IV. Иные публикации:

1. Организация профилактической работы с осужденными с психическими девиациями, отбывающими наказание в местах лишения свободы: методические рекомендации. – Самара: Самарский юридический институт ФСИН России, 2018. – 22 с.